

На правах рукописи

ВУ ТХЫОНГ ЛИНЬ

**ВОСПРИЯТИЕ РОМАНА А. С. ПУШКИНА
«КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» ВО ВЬЕТНАМЕ:
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ИЗУЧЕНИЯ**

Специальность: 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Иваново – 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Тамаев Павел Михайлович

Официальные оппоненты: **Вершинина Наталья Леонидовна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», заведующая кафедрой литературы

Романова Алена Николаевна
кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», доцент кафедры отечественной филологии и журналистики

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Самарский социально-педагогический государственный университет»

Защита состоится 19 января 2017 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.04 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37, ауд. 403.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»:
http://ivanovo.ac.ru/index.php?option=com_k2&view=item&layout=item&id=160

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, проф.



Е. М. Тюленева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено проблемам диалога культур на примере восприятия (перевода и изучения) творческого наследия А. С. Пушкина во Вьетнаме. Мы рассматриваем процесс восприятия произведений Пушкина вьетнамской культурой (филологией) XX – начала XXI в., систематизируя разрозненные факты работ предшественников и заполняя имеющиеся пробелы собственным исследовательским материалом. В центре внимания оказывается проза Пушкина, в первую очередь его последнее произведение – «Капитанская дочка». Мы исследуем процесс влияния творчества Пушкина-прозаика на духовную жизнь вьетнамского народа. Осмысливаем опыты переводов пушкинских произведений, а также разнообразные отклики на творчество Пушкина видных вьетнамских критиков, литературоведов, переводчиков.

Основная часть диссертационного исследования посвящена сопоставительному анализу перевода романа «Капитанская дочка», осуществленного вьетнамским языковедом Као Суан Хао, с оригиналом. Полагаем, что передача пушкинского мастерства вызвала серьезные затруднения у вьетнамского переводчика. Мы отметили, что сюжетные линии романа не упрощаются в переводе, однако образы персонажей романа не всегда воссоздаются с совершенной точностью и с такой силой воздействия, свойственной оригиналу.

Актуальность работы обусловлена, прежде всего, общим интересом современного литературоведения к проблемам компаративистики, и к тому же, необходимостью полного, всестороннего исследования проблем перевода и изучения «Капитанской дочки» в иноязычной среде, которое может существенно дополнить представления о восприятии романа и художественной прозе Пушкина в целом.

Подобное исследование способно не только значительно углубить понимание вьетнамской рецепции прозы Пушкина, но и может использоваться при разработке вопросов поэтики и стиля переводов произведений русского писателя.

Целью настоящего исследования является исследование процесса восприятия прозы А. С. Пушкина 1830-х годов, в особенности, романа «Капитанская дочка» вьетнамской культурой XX – начала XXI в. В соответствии с целью исследования нами были поставлены следующие задачи:

1) установить специфику вьетнамской рецепции прозы Пушкина обусловленную созвучием ее исторического пафоса событиям общественной и литературной жизни Вьетнама 1960–2000-х гг.; выявить особенности изменения отношения к его творчеству во вьетнамской культуре;

2) осмыслить вьетнамскую рецепцию наиболее значительного произведения Пушкина 1830-х годов – «Капитанской дочки», анализируя перевод, выполненный Као Суан Хао, как наиболее авторитетный текст во вьетнамском пушкиноведении;

3) выделить и проанализировать трудности, возникающие при передаче романа на вьетнамский язык;

4) в процессе сопоставительного анализа определить степень адекватности перевода романа на вьетнамский язык;

5) сформулировать рекомендации для последующих изданий романа.

Предмет исследования – восприятие творческой деятельности Пушкина-прозаика вьетнамскими поэтами и переводчиками второй половины XX – начала XXI в., а также вопросы изучения прозы Пушкина, возникающие перед вьетнамскими филологами.

Объектом исследования являются проблемы и трудности перевода романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» на вьетнамский язык, научно-критическая и методическая литература на вьетнамском языке, посвященная жизни и творчеству Пушкина.

Материалом для анализа послужили: проза А. С. Пушкина 1830-х годов и ее переводы на вьетнамский язык, выполненные и опубликованные во второй половине XX – начале XXI в.; произведения русской литературной критики и литературоведения, осмысливающие прозаические опыты Пушкина и его влияние на

вьетнамскую культуру; исследования вьетнамских филологов отдельных аспектов творчества Пушкина.

Теоретико-методологической базой стали достижения русской литературной науки и критики XX – XXI вв., современного отечественного и зарубежного литературоведения. В диссертации использованы подходы и методы, сформулированные в фундаментальных трудах В. М. Жирмунского, М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана. Нами учитывается опыт анализа взаимовлияний русской и инонациональной литератур, имеющийся в работах А. А. Соколова, В. Н. Топорова, Н. И. Никулина, А. В. Федорова, В. В. Сдобникова, Г. Г. Почепцова, Као Суан Хао, Тхюи Тоана, Хоанг Ван Кана и др.

В соответствии с предметом исследования закономерно использовались историко-генетический, сравнительно-исторический методы исследования. С помощью историко-генетического метода литературные явления изучаются с точки зрения их происхождения, выясняются жизненные, социальные истоки литературного творчества, раскрываются связи различных писателей и их творчества с жизнью определенной эпохи или разных исторических периодов. «Историко-генетическое изучение показывает движение литературы, смену одних литературных явлений другими, их взаимодействия и внутренние противоречия, идейную, эстетическую борьбу и историческую преемственность литературного развития»¹.

В процессе анализа были использованы также особенности сравнительно-исторического метода. В основе всякого сравнения и сопоставления лежат механизмы тождества и различия своего и чужого. Современный филолог В. Н. Топоров дает расширительное описание принципа сравнения: «Соотнесение-сравнение того и этого, своего и чужого составляет одну из основных и вековечных работ культуры, ибо сравнение, понимаемое в самом широком плане (как и любой перевод — с языка на язык, с пространства на пространство, с времени на

¹ *Храпченко М. Б.* Художественное творчество, действительность, человек. – М.: Советский писатель, 1982. – С. 381.

время, с культуры на культуру), самым непосредственным образом связано с бытием человека в знаковом пространстве культуры, которое имеет своей осью проблему тождества и различия, и с функцией культуры»².

В историографическом плане нам было важно понять, как шло постижение романа Пушкина «Капитанская дочка», этим и обусловлено внимание к исследованиям русских литературоведов, чьи работы стали классическими в пушкиноведении. В диссертации мы опираемся на исследования: Н. Н. Страхова, В. Б. Шкловского, Н. Л. Степанова, Г. П. Макогоненко, А. С. Дегожской, И. М. Тойбина, С. М. Петрова, М. И. Гиллельсона, И. Б. Мушиной, Н. Н. Петруниной. Наряду с этим филологическим опытом теоретико-методологическая база исследования сформирована на основе фундаментальных работ вьетнамских пушкинистов в постижении творческой лаборатории А. С. Пушкина: Као Суан Хао, До Хонг Тьонг, Ха Тхи Хоа, Нгуен Чьонг Лить, Хоанг Ван Кан и др.

Новизна работы состоит в том, что в ней впервые осуществлено исследование рецепции прозы Пушкина. Вся совокупность отмеченных нами фактов рассматривается в комплексном единстве с учетом особенностей восприятия пушкинского творчества во Вьетнаме, но при этом сам анализ носит детальный характер, особенно в тех случаях, когда осуществляется сопоставительное рассмотрение русского оригинала и его переводов на вьетнамский язык, осуществленных во второй половине XX – начале XXI в. Впервые исследована деятельность переводчиков, внесших вклад в популяризацию наследия Пушкина во Вьетнаме, – Као Суан Хао, Хоанг Тхюи Тоана, Тху Нгуена, Фьонг Хонга, Нгуен Зюи Биня. В процессе анализа учтены филологические публикации XX – XXI вв., представлявшие вьетнамскому читателю художественное творчество русского писателя, затрагивавшие вопросы восприятия Пушкина во Вьетнаме. Таким образом, проведенное

² См.: *Топоров В. Н.* Пространство культуры и встречи в нем // Восток – Запад. Переводы. Публикации. – М., 1989. – С. 7.

исследование способствует расширению научного знания в области русско-вьетнамских литературных связей, истории вьетнамского художественного перевода, межкультурной коммуникации.

Теоретическая значимость исследования заключается в опыте систематизации процесса восприятия творчества инационального писателя вьетнамской литературой второй половины XX – начала XXI в. Проза Пушкина рассматривается в широком историко-литературном контексте, что позволяет осмыслить обстоятельства, способствовавшие возникновению во Вьетнаме интереса к конкретным его произведениям, увидеть причины их длительного успеха, объяснить проникновение элементов поэтики, духовной ауры русского писателя во вьетнамскую литературную и культурную среду. Материал диссертации вносит вклад в разработку исследования творчества А. С. Пушкина с точки зрения переводческой практики, дает представление о проблемах изучения творчества Пушкина в вузовской и школьной практике.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут найти применение в дальнейшем изучении творческого наследия Пушкина, его прозы, особенно в опытах переводческой деятельности. Материалы исследования и апробированная в работе методология могут быть использованы в практике преподавания курсов по русской литературе в высших и средних учебных заведениях Вьетнама, общих курсов по истории русской литературы XIX века, в спецкурсах по творчеству А. С. Пушкина, при текстуальном комментировании его произведений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Восприятие творчества А. С. Пушкина в культурном пространстве Вьетнама обусловлено всем ходом социально-исторических преобразований страны. Процесс вхождения творчества Пушкина-прозаика в духовную жизнь вьетнамского народа шел не только через переводы произведения писателя, но и через изучение и освоение его творчества.

2. В атмосфере социальных преобразований во Вьетнаме особый интерес представляла пушкинская историческая диалогия («Дубровский», «Капитанская дочка»). В центре внимания исследователей находится социально-политическая проблематика романа, вопрос об историко-политическом смысле крестьянского восстания. В связи с переоценкой ценностей во вьетнамской литературе и культуре XX – начала XXI вв. произошло смещение интереса от социальной тематики в творчестве Пушкина к интерпретации им вечных тем: сущности жизни и смерти, добра и зла, что нашло отражение в переводах Као Суан Хао.

3. Вьетнамская рецепция «Капитанской дочки» Пушкина системно исследуется в нашей работе. Последнее завершённое прозаическое произведение А. С. Пушкина «Капитанская дочка» в целом сохраняет свою идейно-смысловую и художественную ценность в переводе на вьетнамский язык, сюжетные линии не упрощаются, образы персонажей не обедняются, полноценное воссоздание пушкинского портрета требует усиленной работы переводчика, серьезные затруднения вызывают у переводчика воспроизведение душевно-духовного состояния героев романа Пушкина.

4. Сложность перевода пушкинского романа на вьетнамский язык обусловлена расхождениями между флективным (русским) и изолирующим (вьетнамским) языками, проявляющимися как в лексическом составе, грамматическом строе, так и в синтаксисе. Такое множество различий между языками требует, чтобы переводчик нашел разумные способы преодоления языкового и культурного барьера. Речь идет о передаче средствами вьетнамского языка всей красоты русского языка, простоты пушкинского языка, воссоздании лаконичности повествования «Капитанской дочки».

5. Особые проблемы и трудности возникают при переводе на вьетнамский язык пословиц, эпиграфов, заимствованных автором из народных песен; проблема стилистической адекватности перевода русских личных местоимений на вьетнамский язык.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация **соответствует специальности 10.01.01** – Русская литература и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: п. 3 – история русской литературы XIX века (1800 – 1830-е годы); п. 17 – взаимодействие русской и мировой литературы; п. 18 – Россия и Восток: их литературные взаимоотношения.

Достоверность выводов обусловливается привлечением максимально полного объема известных источников и пособий и основывается, прежде всего, на результатах досконального анализа творческой рецепции проблематики и элементов художественной системы прозы Пушкина, ее идейно-эстетических представлений, а также на учете преемственной связи русского автора с вьетнамскими писателями, поэтами и переводчиками. В этой связи особую значимость приобретают рассматриваемые, наряду с переводами, традиции творчества Пушкина во вьетнамской литературе второй половины XX – начала XXI в., литературно-критические отклики и на его произведения во вьетнамских изданиях, многолетний опыт вьетнамской пушкинистики.

Апробация работы и публикации. Основные положения диссертации докладывались на научных конференциях: «Молодая наука в классическом университете» (Иваново, 2014, 2015, 2016), «Мир без границ» (Иваново, 2015) – и представлены в 7 публикациях.

Структура диссертации соотносится с поставленными задачами. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, который насчитывает литературы 153 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы. Ее научная актуальность и новизна, характеризуется степень изученности проблемы, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, основные методологические и теоретические принципы работы, ее практическая значимость, структура диссертационного исследования.

Глава первая «Теоретические и практические аспекты теории художественного перевода» посвящена определению понятий «художественный перевод», «эквивалентность», «адекватность», а также рассмотрению вопросов, возникающих при воссоздании художественного мира произведения одной культуры в другой языковой среде. Если применительно к европейским языкам поставленная задача достигается точным подбором лексико-семантических эквивалентов, то иные задачи приходится решать при переводе романа «Капитанская дочка» на вьетнамский язык. Неизбежны грамматические и смысловые трансформации, поскольку вьетнамский и русский языки не имеют общего семантического поля.

Вторая глава. Восприятие прозы А. С. Пушкина во Вьетнаме.

В первом параграфе «**Судьба пушкинской прозы во Вьетнаме**» исследуется процесс вхождения прозаического наследия Пушкина в духовную жизнь вьетнамского народа. Знакомство с творчеством Пушкина во Вьетнаме до 1945 года было несистематическим. «Только с завоеванием независимости, после Августовской революции, наш народ, наконец, познакомился с творчеством Пушкина»³. Интерес к творчеству Пушкина особенно возрастает в конце 50-х – начале 60-х годов XX века, когда во Вьетнаме происходили социальные преобразования, поднималась подлинная культурная революция. Первыми вьетнамскими переводчиками и исследователями Пушкина были Хоанг Суан Ньи, Као Суан Хао, До Хонг Тюнг. В процессе становления современного вьетнамского литературного языка огромную роль сыграла историческая диалогия Пушкина («Дубровский», «Капитанская дочка»), в которой звучал протест против социального угнетения. Процесс

³ *Те Хань*. Любовь Вьетнама к Пушкину // Литература и искусство. 1977. 13 августа.

утверждения творчества Пушкина-прозаика во вьетнамской культуре шел не только через переводы произведения писателя, но и через изучение и освоение его творчества. Возникновение и развитие вьетнамской научно-критической литературы о Пушкине-прозаике обусловлено появлением переводов его произведений. Первые исследования, посвященные творчеству Пушкина-прозаика, ограничивались задачами популяризации его наследия, поэтому останавливались на анализе содержания произведений, вопросы поэтики, художественного мастерства писателя не получали в них должного освещения.

В конце XX – начале XXI века во вьетнамском литературоведении в целом усложняется представление о творчестве Пушкина-прозаика. Расширяется жанровый состав филологических исследований: статьи, монографии, учебные пособия по курсу История русской литературы, диссертации. В изучении творчества Пушкина участвуют таких вьетнамских литературоведов, как Нгуен Ким Динь, До Хонг Тьонг, Ха Ван Лыонг, Ле Тхой Тан, Ха Тхи Хоа, Тхань Дык Хонг Ха и др. Внимательно и глубоко изучается индивидуальная стилистическая манера Пушкина-прозаика, поэтика его произведений, повествовательное мастерство писателя.

Второй параграф **«Специфика восприятия “Капитанской дочки” А. С. Пушкина как крупной эпической формы»** обращен к выявлению жанровой специфики «Капитанской дочки» Пушкина и исследованию процесса его вхождения в духовную жизнь Вьетнама. Выдающийся филолог нашего времени В. Е. Хализев отмечал, что «в составе науки о литературе правомерно выделить два ее равнозначные и активно взаимодействующие пласта. Это изучение, во-первых, единичных литературных фактов, т.е. самих словесно-художественных произведений или их групп в рамках творчества одного писателя, и, во-вторых, неких надындивидуальных общностей, каковы литературные эпохи, направления

<...> При этом фундамент литературоведения, можно сказать, его сущностный центр составляют единичные словесно-художественные произведения»⁴.

Внимание к поставленной проблеме обусловлено также и тем, что во вьетнамской литературе отсутствовали до определенного времени произведения крупной эпической формы. Описание значительных событий осуществлялось в форме новелл, в которых повествование об исторических лицах вытесняется интересом к таинственному. Романное мышление (и формирование соответствующей жанровой системы) осуществлялось лишь во второй половине XX века. Думается, на этот процесс повлияло чтение русских произведений крупной эпической формы.

В русской критике и литературоведении существуют противоречивые взгляды на пушкинское определение жанра «Капитанской дочки». Одни литературоведы называют произведение Пушкина «семейной хроникой», другие определяют его как повесть, третьи считают его историческим романом.

По нашему мнению, «Капитанская дочка» представляет собой «жанр объединяющий», включающий в себя «первичные, которые могут жить своей собственной жизнью, вне подчиняющего жанра, могут занимать определенное автономное место в литературном наследии писателя, в литературной эпохе»⁵. Это определение вполне соотносимо с авторским – «семейные записки». Романное начало («эпос частной жизни»), которое усматривают исследователи, явлено в гриневском сюжете, поскольку его основные события связаны с становлением и развитием личности главного героя на фоне исторических событий. Однако этот процесс в «Капитанской дочке» представлен, скорее как семейное предание. В «Капитанской дочке» воспроизведено богатство русской жизни эпохи XVIII века, что потребовало от писателя пересмотреть весь свой сочинительский опыт и найти

⁴Хализев В. Е. О стратегиях анализа литературного произведения // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2007. – Том 66. – № 6. – С. 16.

⁵Тамаев П. М. «Записки...» С. Т. Аксакова как художественное целое // Жизнь и судьба малых литературных жанров. Материалы межвузовской научной конференции. – Иваново, 1995. – С. 77-78.

соответствующую форму. Мемуарная форма повествования об исторических событиях придает всему произведению особый колорит. Первичные жанры (пословица, поговорка, народная песня, картинка, сказка, письмо, разговор-беседа), входящие в состав «семейственных преданий, записок», поражают читателей своей правдивостью и искренностью. Удивляет простота слов-суждений Гринева, Маши, их родителей о себе и о мире. «Прямодушие» (определение Н. Н. Страхова. – *Ву Т. Л.*) Пушкина сказалось в этом произведении в образности и проникновенности повествования.

Таким образом, пушкинское произведение воссоздает особую картину мира. Жанр его можно оценивать по объему (правильнее оценивать не объем текста, а объем сюжета; на этом основании можно дифференцировать роман и повесть), композиционному строю произведения. К тому же, должны учитываться также тематика, вид наррации («семейственные записки»), свойства образности текста.

В третьем параграфе **«Уровни восприятия романа “Капитанская дочка”»** показаны конкретные направления адаптации и интерпретации пушкинского романа.

Вьетнамский читатель познакомился с романом Пушкина «Капитанская дочка» в полном в 1960 году. Перевод осуществил выдающийся филолог Као Суан Хао, внесший большой вклад в развитие вьетнамского литературного языка. Профессор Као Суан Хао перевел «Капитанскую дочку» сначала с французского языка, позже обратился непосредственно к русскому тексту. В 1977 году в монографии пушкиниста До Хонг Тюнга «Пушкин – великий русский поэт» был представлен неполный вариант перевода «Капитанской дочки», изданного в 1960 году. Среди четырнадцати глав полностью давалось семь (VI – XI), из остальных глав – I – V, XIII и XIV – представлены только основные эпизоды, помогающие читателю понять сюжет произведения. В 1985 году издательство «Радуга» выпустило сборник избранной пушкинской прозы на вьетнамском языке. В этот сборник вошло второе издание перевода «Капитанской дочки», выполненного профессором

Као Суан Хао. Вьетнамский филолог обратился непосредственно к оригинальному тексту и отредактировал перевод 1960 года. Поэтому второе издание пушкинского романа на вьетнамском языке отличается большей точностью по сравнению с переводом 1960 года, сделанным с французского текста. Перевод пушкинского романа «Капитанская дочка», осуществленный Као Суан Хао, и до сего времени остается во Вьетнаме каноническим текстом.

Анализ рассмотренного материала убеждает нас в том, что во вьетнамской филологии (пушкинистике) обозначились несколько направлений адаптации и интерпретации романа Пушкина. Во-первых, чтобы добиться адекватного восприятия иноязычным читателем «Капитанской дочки» исследователи сосредоточены не только на осмыслении социально-политического плана произведения, историко-политического смысла крестьянского восстания, но и на постижении нравственной проблематики. Во-вторых, подробно исследуется система образов «Капитанской дочки». Больше внимания исследователей сосредоточено на постижении образов Пугачева и Гринева. История их отношений является смыслообразующей для всего произведения. Образы эпизодичных персонажей романа не подвергаются подробному анализу. Исследователи характеризуют дядьки Савельича как простосердечного, честного человека, преданного слуги Гринева. Его называют ангелом-хранителем, совестью Гринева. Капитан Миронов воспринимается как человек искренний, самоотверженный, мужественный солдат, верный присяге. Швабрина рассматривают как бесчестного интригана, обманщика, предателя. Капитанскую дочку, Марию Ивановну, считают верной, добродетельной девушкой.

В-третьих, в исследованиях вьетнамских литературоведов разных поколений, посвященных анализу «Капитанской дочки», можно выделить и ряд собственно филологических проблем. Важное место в научных разысканиях занимает вопрос жанровой природы «Капитанской дочки». Вьетнамские исследователи придерживаются противоположных точек зрения, считая произведение то историческим романом, то романом. Мемуарная природа произведения осмысливается в

связи с образом Гринева-повествователя. Немудреная, на первый взгляд, история русского дворянина возникала прямо из жизни и сохранялась как «семейственное предание», «записки». «Безыскусственная простота» ее заключалась в том, что она была записана самим героем этой истории уже в конце своего жизненного пути, когда вполне отчетливо предстали значимость и ценность совершенных поступков и сказанных слов. Особая роль повествователя ставит проблему воплощения авторского голоса, наиболее отчетливо проявляющегося в системе эпиграфов.

В некоторых работах рассматривается проблема художественного пространства и времени «Капитанской дочки». Исследователи стремятся установить соответствие художественного времени реальному, подчеркивают символическое значение пейзажа. Рассматривая язык и стиль романа, исследователи анализируют функции разных видов речи в структуре повествования, их роль при раскрытии конфликтов, характеристике персонажей.

Третья глава «Проблема перевода романа А. С. Пушкина “Капитанская дочка” на вьетнамский язык» посвящена подробному анализу проблем восприятия пушкинского романа в иноязычной среде.

В первом параграфе **«Особенности адаптации образной системы романа в инокультурной сфере»** проводится сопоставительный анализ перевода романа «Капитанская дочка» и его оригинала с целью показать степень адекватности, достигнутый при воссоздании в переводе образов персонажей романа Пушкина «Капитанская дочка». Наше внимание уделено двум сюжетным линиям: исторической линии «Петр Гринев – Емельян Пугачев» и любовной линии «Петр Гринев – Маша Миронова». Их выбор объясняется тем, что точное воссоздание этих линий способствует правильному пониманию сюжета романа, и в целом восприятию смыслового содержания произведения иноязычным читателем. Нам важно также показать, в какой мере вьетнамским переводчикам удалось передать лаконизм изложения Пушкина, простоту стиля и бесконечную глубину его прозы, способность русского писателя постигать жизненную сущность явлений.

При сопоставлении исходного текста романа «Капитанская дочка» с его переводом на вьетнамский язык мы замечаем, что воспроизведение духа народной жизни, народных характеров, образа мысли народа в драматический период русской истории требовали поиска особого стиля, словоупотребления. Образы героев (Петра Гринева, Емельяна Пугачева и Марьи Мироновой) в целом не упрощаются, не искажаются в переводе. Однако описание их внешнего облика, речевая характеристика, сложность и глубина внутреннего мира не всегда воссоздаются с совершенной точностью и с такой силой воздействия, свойственной оригиналу.

Гринева-младший предстает перед русским и вьетнамским читателем положительным героем. Русский дворянин, вчерашний недоросль, не примечательный в обыденной обстановке, оказывается фигурой динамичной, рыцарски-героической в тех ситуациях, когда привычный ход жизни нарушается, терпит катастрофу. Герой действует открыто, не лукавит, не маскируется, силу ему придает вера, а также убеждение исполнить свое сословное и человеческое назначение – честно служить. Он чтит патриархальные обычаи, поэтому привязан и уважителен к своему крепостному дядьке. По-рыцарски благороден и признателен к человеку, оказавшему помощь – Пугачеву, вожатому. Тема чести, одна из основных тем в пушкинском романе, звучит в переводе с такой же силой, что и в оригинале. Однако мы замечаем относительность перевода. При воссоздании образа Петра Гринева в силу расхождений между русским и вьетнамским языками, принадлежащими разным культурам, несходства в менталитете двух народов переводчик не всегда может точно воспроизвести духовный облик героя, сложный процесс его психологического развития. Так, в пушкинском романе песня, распеваемая Пугачевым и его сподвижниками после их «странного военного совета», произвела на Гринева *«типитический ужас»*, а в переводе Гринева чувствовал *«таинственный ужас»*. При расставании с Пугачевым начинающий офицер чувствовал, что *«В эту минуту сильное сочувствие влекло меня к нему»*. Переводчик употребляет другую конструкцию: *«В эту минуту мое сердце особенно глубоко привязано к*

этому человеку». В данных случаях наблюдается недостаток лексического запаса переводящего языка. Названные неточности мешают глубокому пониманию оригинала, искажают эстетического впечатления читателя от пушкинского текста. Особенности пушкинского стиля в какой-то мере в переводе затемняются.

Сопоставительный анализ перевода «Капитанской дочки» и его оригинала показал, что Пугачев предстал в переводе как трагическая фигура с таким же, как в оригинале, богатством своего внутреннего мира, с такой же сложной душой. В переводе показываются и жестокость, и человечность предводителя мятежного бунта. Однако не можем подтвердить, что образы пушкинских героев всегда передаются с совершенной точностью, с силой художественного изображения и выразительностью. В тексте перевода профессор Као Суан Хао удачно подбирает к слову «самозванец» аналогичное русскому определение – «*mao danh*», имеющее то же значение. Однако этот лексический аналог появляется лишь один раз в главе VI в секретном письме генерала, присланном капитану Миронову, а на последующих страницах перевода определение «самозванец» – «*mao danh*» не употребляется. Хотя суть сюжета героя обусловлен именно этой метаморфозой, когда беглый острожник присвоил себе имя покойного императора Петра III, и самозванством своим «вдохновил» массу народа на борьбу против господ-угнетателей. Пропуск слова «самозванец» затрудняет восприятию читателем образа персонажа, обедняет семантику образа, лишает его исторического и эпического масштаба. Не считаем удачной также замену слова «злодей» на «*грабитель*». «Самозванец», «злодей» – вот те определения, которые достаточно полно представляют характер Пугачева. У Пушкина – это не просто отдельные «разовые» эпитеты, органично слитые, создающие в глазах читателя фигуру эпическую. Внимательно читать безыскусную прозу Пушкина, значит принимать во внимание пристальный интерес писателя к «человеческой личности, к ситуациям выбора людьми жизненно-практических позиций, к их духовному самоопределению и инициативно совершаемым поступ-

кам»⁶. Следует заметить фактическую неверность портрета Пугачева, воссозданного в переводе. Так, «хладнокровие» вожакого в переводе описывается как «хладнокровный голос», его «тонкость чутья» превращается в «исключительное обоняние». Такие детали, относящиеся к наряду вожакого – его форме прически и костюму, как «волоса были обстрижены в кружок», «армяк», представляют собой реалии и требуют особого способа перевода. Вьетнамский языковед прибегает к помощи описательного перевода. Описание формы прически вожакого переводится «волоса были обстрижены в кружок по стилю казака», а «армяк» – «кафтан из необработанного сукна». Мы считаем, что такой перевод не дает вьетнамскому читателю полное представление о реалиях, характерных только для русского быта, русской одежды. Возможно, при последующих изданиях «Капитанской дочки» следовало бы представить подробный и обстоятельный бытовой комментарий, в котором объяснить реальное содержание многих бытовых явлений того времени. «Огненные глаза» является одной из повторяющихся деталей немногословного портрета Пугачева, отражающих его темперамент борца, к тому же придающих его портрету экспрессивные оттенки. К сожалению, в переводе прилагательное «огненный» пропущено. По нашему мнению, недочеты перевода обусловлены, с одной стороны, расхождениями двух языков, а с другой – своеобразием менталитета двух народов. В некоторых случаях причиной ошибок становится невнимательности переводчика.

Второй параграф **«“Надо бы сделать, чтобы выучиться говорить по-русски и не в сказке...” или проблема перевода на вьетнамский язык пословиц и стихотворных эпиграфов»** посвящен возможности донесения до иноязычного читателя сути русских паремий, которыми насыщена языковая ткань романа «Капитанская дочка», а также передачи на вьетнамский язык стихотворных эпиграфов романа.

⁶ Хализев В. Е. Ценностные ориентации русской классики. – М., 2005. – С.7.

Осмысление художественной функции пословиц и поговорок в «Капитанской дочке» Пушкина позволяет уточнить особенности жанровой специфики произведения, которое по существу представляет собой свод семейных преданий. Воспроизведение их духа, а также изображение народной жизни, народных характеров, образа мысли народа в драматический период русской истории требовали поиска особого стиля, словоупотребления. В целях сохранения образности и смысловой нагрузки притч переводчик русских пословиц на вьетнамский язык прибегает к помощи разных приемов: подбора соответствующих русским пословицам вьетнамских эквивалентов и аналогов, создания пословицеобразных оборотов, калькирования, передачи общего смысла притчи. Исследование показало, что оптимальным считается прием воспроизведения русских притч посредством вьетнамских эквивалентов. Однако семантическое калькирование или создание пословицеобразных оборотов, не всегда способствуют максимальной адекватности перевода. Буквальный перевод лишь приближает вьетнамского читателя к пониманию общего смысла, однако оригинальные притчи превращаются в простые сухие фразы, теряющие при этом стилистическую окрашенность. Во многих случаях объединение разных приемов служит разумным подходом переводчика, позволяющим читателю узнавать пословицу в тексте и обеспечивающим адекватность перевода.

При передаче на вьетнамский язык эпиграфов, заимствованных из народных песен, важным условием, обеспечивающим адекватность перевода, является не формальное копирование стихотворного размера и образных средств, а умение передать ритмико-функциональную систему с помощью национальных размеров вьетнамского стиха в единстве с идейным смыслом, образным содержанием подлинника.

В третьем параграфе **«Межличностная коммуникация в “Капитанской дочке”». Проблема стилистической адекватности перевода русских личных местоимений на вьетнамский язык»** рассматривается проблема адекватного

воспроизведения вьетнамским языком сложности человеческих отношений. В романе «Капитанская дочка» стилистическая тонкость оттенена Пушкиным в употреблении личных местоимений «ты» и «вы» в межличностной коммуникации. При передаче на вьетнамский язык сложных оттенков человеческих отношений на помощь переводчику имеется особая система личных местоимений переводящего языка. Сложность человеческих отношений приводит к необходимости выбирать подходящие лексические формы, передающие оттенки разговорной речи. Переводчик Као Суан Хао использует два основных типа адекватного эквивалента для воссоздания привычных в беседе обращений: аналоги-личные местоимения (*ань, ем, тао, маи, той*) и слова, обозначающие родственные отношения (*ко, кау, бак, тьяме*). Выбор подходящих личных местоимений во многом зависит от отношения говорящего к собеседнику. При обращении к одному и тому же собеседнику в разных обстоятельствах и ситуациях говорящий использует местоимения, приобретающие значение конкретного качества в зависимости от содержания речи.

В заключении сделаны общие выводы и намечены дальнейшие пути изучения темы. Проведенное нами исследование соотносится с научным направлением, посвященным вьетнамскому восприятию (рецепции) русской классической литературы. Наши филологические разыскания были направлены на то, чтобы показать (и доказать), что в процессе чтения переводчик выступает в роли со-творца художественного произведения. По сути своеобразие рецепции пушкинского текста определяется диалогическим постижением творческого потенциала произведения, его внутренней целостности, процессом со-завершения, закрепленным в создании нового произведения. Переводчик вновь и вновь пытается проникнуть в творческую лабораторию Пушкина, реконструировать его замысел.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ву Тхыонг Линь. Проблема перевода русских личных местоимений на вьетнамский язык // *Русский язык за рубежом*. – 2014. – № 5 (246). – С. 70–74 (0,6 п.л.).
2. Ву Тхыонг Линь. Пословица в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: проблема перевода на вьетнамский язык // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. – 2015. – № 5. – С. 66–69 (0,5 п.л.).
3. Ву Тхыонг Линь. Восприятие творчества А. С. Пушкина во Вьетнаме: проблема перевода и изучения прозы // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. – 2016. – № 3. – С. 149–151 (0,5 п.л.).
4. Ву Тхыонг Линь. О некоторых стилистических особенностях романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» во вьетнамском переводе // *Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых*. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. – Ч. 6: Язык. Литература. Массовые коммуникации. – С. 76 (0,1 п.л.).
5. Ву Тхыонг Линь. Перевод и изучение прозы А. С. Пушкина во Вьетнаме // *Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научн. конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых*. – Иваново: ИвГУ, 2015. – С. 63–64 (0,1 п.л.).
6. Ву Тхыонг Линь. Вьетнамская пушкинистика: становление и развитие // *Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых*. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. – Ч. 4: Научная конференция «Проблемы отечественной, зарубежной истории и международных отношений в работах молодых иссле-

дователей». Международная научно-практическая конференция «Мир без границ». – С. 118–119 (0,1 п.л).

7. Ву Тхыонг Линь. Эпиграф в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: проблема перевода на вьетнамский язык // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 25–29 апреля 2016 г.: в 7 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. – Ч. 6: Научная конференция «Язык. Литература. Массовые коммуникации». Научная конференция «Русский язык: лингвистические и лингвометодические исследования молодых ученых». Научная конференция «Русская словесность: текст и контекст». Научная конференция «Литература XX–XXI веков: автор, текст, интерпретация». – С. 66–67 (0,1 п.л).

ВУ ТХЫОНГ ЛИНЬ

**ВОСПРИЯТИЕ РОМАНА А. С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»
ВО ВЬЕТНАМЕ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ИЗУЧЕНИЯ**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 2.11.2016

Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 1,39 Уч.-изд. л. 1,0 Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39. Тел. (4932) 93-43-41 E-mail:

publisher@ivanovo.ac.ru